

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Сингапур на Кавказе

Путь, по которому идет современная Грузия, где даже стояние на тротуаре воспринимается как преступление

Григорий Лилаушвили. Фото: соцсети

13:38, 25 декабря 2025,

Георгий Пагава

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В Грузии арестован некогда «всемогущий силовик» — бывший глава Службы государственной безопасности Григол Лилуашвили, который занимал этот пост с 2019 по 2025 год и считался чуть ли не стержнемластной вертикали, выстроенной основателем и почетным председателем правящей в стране партии «Грузинская мечта» (ГМ) Бидзиной Иванишвили.

Лилуашвили обвиняют по нескольким эпизодам коррупции в особо крупном размере. Ему грозит до 15 лет лишения свободы.

«Борьбой с коррупцией» этот эпизод может показаться только в том случае, если не обращать внимание на «большую картину» — укрепление позиций молодой команды премьер-министра Ираклия Кобахидзе и выстраивание им стержней своей власти: без коррупции, но с консолидированным авторитаризмом, маргинализацией оппозиции и дальнейшим отмежеванием от западного вектора развития страны, формально все еще считающейся кандидатом в члены ЕС.

Как часто бывает в таких случаях, борьба с коррупцией становится удобным инструментом консолидации власти. Тем более если эта борьба не показная.

Грузинские чиновники в руках Господа

«Я впервые в жизни вхожу для допроса в прокуратуру», — признался журналистам бывший глава Службы государственной безопасности (СГБ) Грузии Григол Лилуашвили, перед тем как получил пропуск в здание.

При этом Лилуашвили не удивило, что у входа его встретили десятки журналистов. Сам он никому ни о чем предварительно не сообщал, кроме своих адвокатов. Но Генеральная

прокуратура позаботилась о том, чтобы СМИ были в курсе «допроса в качестве свидетеля» бывшего шефа спецслужбы.

«Последними словами» Лилуашвили еще в качестве свидетеля, а не обвиняемого, стал ответ на вопрос журналиста, ожидает ли он ареста. «Все в руках Господа», — сказал Григол Лилуашвили полностью в традиционном стиле грузинских чиновников разного уровня, сакрально чтящих всевышнего и строящих церкви либо жертвуя на церковные дела параллельно с «предприимчивостью» на бюрократической ниве.

Частью того же перформанса у бюро пропусков Генпрокуратуры стал параллельный ТВ-сигнал из зала для брифингов, куда генеральный прокурор Грузии Георгий Гваракидзе вышел в тот самый момент, когда в одной из комнат допроса Лилуашвили уже предъявили обвинения в «получении взяток в особо крупном размере» по статье 238 УК Грузии.

Генеральный прокурор Гваракидзе перечислил несколько эпизодов получения взяток Григолом Лилуашвили: в октябре 2022 года тот получил \$1 млн от турецкого бизнесмена за лоббирование проекта ветряных электростанций. А в феврале того же года Лилуашвили обогатился на 1,5 млн лари (\$558 млн) в обмен на помочь грузинскому бизнесмену в выбивании госзаказов на газификацию населенных пунктов.

Еще один эпизод, рассматриваемый генпрокуратурой, — покровительство Григолом Лилуашвили деятельности так называемых мошеннических кол-центров, сотрудники которых звонили европейским и американским пенсионерам, также банковским вкладчикам, склоняя их к вложению крупных сумм в якобы выгодные инвестиционные проекты.

Генпрокуратура утверждает,

что часть этих кол-центров курировалась самим Лилуашвили в обмен на крупные ежемесячные выплаты. При этом обвиняемый, по данным следствия, закрывал глаза на то, что другие кол-центры, действовавшие в стране, «финансирували оппозиционные СМИ».

Сам Лилуашвили все обвинения отвергает, хотя в его уголовном деле закреплены показания чиновников, арестованных ранее, а также его родственников, курировавших кол-центры, и бизнесменов, у которых он в разные годы вымогал большие суммы, пользуясь своим служебным положением «абсолютно незаменимого» главы наиболее влиятельной силовой структуры.

Новые выдвиженцы миллиардера

Детали уголовного дела, обнародованного Генпрокуратурой, поражают в первую очередь наглостью и демонстрацией чувства безнаказанности: как мог чиновник такого ранга думать либо надеяться, что кто-либо из многочисленных фигурантов различных дел в конце концов не проговорится, не даст показания и не создаст тем самым законные основания для возникновения сначала подозрений, а затем и оснований для уголовного преследования?

На этот вопрос попытался ответить бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, отбывающий ныне длительный срок тюремного заключения в руставской тюрьме. По словам экс-президента, Лилуашвили «активно сотрудничал с США и Западом» по темам, которые их интересовали (борьба с терроризмом, наркотрафик, региональная активностью Ирана и пр.), поэтому считал себя неприкасаемым. Тем более по

такому «пустячному вопросу», как коррупция.

Но если это действительно так, Лилуашвили не учел главного изменения, произошедшего в стране за последние три года. Сегодня во главе страны — представители нового поколения выдвиженцев миллиардера Иванишвили: премьер-министр Ираклий Кобахидзе и глава СГБ Мамука Мдинарадзе.

В отличие от старой генерации грузинских чиновников, к которым безусловно принадлежит Лилуашвили, «команда Кобахидзе» в большей степени ориентирована на самоценность власти, оставаясь весьма щепетильной во всем, что касается денег.

Во всяком случае, лично их не обвиняют в коррупции даже самые привередливые и подозрительные НКО и оппозиционные журналисты.

Зато обвиняют в том, что, используя действенный инструмент борьбы с коррупцией во властных элитах и высшей бюрократии, они выстраивают «железобетонную систему» властной вертикали, в которой наиболее актуальна «максима» Иосифа Бродского: «ворюга милей, чем кровопийца».

Ведь, в конце концов, самоцenna не только и не столько борьба с коррупцией как таковой, а демократическая сущность государства: Сингапур тоже был в свое время очищен от коррупции, не став, тем не менее, демократией.

«Стояние на тротуаре»

Параллельно с громкими коррупционными делами и арестами

других чиновников, о которых мы [рассказывали](#) в предыдущем материале, власти делают все для того, чтобы еще более [сузить](#) в стране демократическое пространство: согласно изменениям в законодательстве, митинги и демонстрации впервые за всю историю страны уже зависят от **разрешения** городских либо центральных властей.

Раньше организаторы были обязаны лишь информировать власти о массовых акциях протеста. Теперь, согласно новым нормам, очень похожим на нормы, действующие в РФ, инициаторы акции протеста обязаны дождаться разрешения МВД.

Фото: Давид Мдзинаришвили / ТАСС

В свою очередь, Министерство внутренних дел может и отказать в праве на проведение демонстрации либо шествия. Отказать напрямую либо в более утонченной форме: потребовав изменения маршрута или локации. Например, провести шествие не на проспекте Руставели, ставшем эпицентром движения протеста за последние два-три года, а где-нибудь в пригороде.

Причем шествия и даже, как сейчас шутят в Грузии, «демонстрационные стояния» запрещают уже не только на проезжей части проспекта Руставели либо любых других проспектах, но и на тротуарах: участников акции могут арестовать и отправить в тюрьму на 15 суток по Административному кодексу за то, что они стояли на тротуаре, мешая тем самым свободному передвижению аполитичных обывателей. А при повторном нарушении той же нормы демонстранту может грозить уже уголовное преследование и арест сроком до одного года.

Тем не менее наиболее пассионарные тбилисцы все же собираются на Руставели у здания парламента, где происходили все самые значимые события новейшей истории кавказской страны. «Не подчинимся незаконным законам!» — отвечают они на все предупреждения полицейских, имея в виду, что норма грузинской Конституции, принятая еще во времена Первой республики 1918–1921 годов, однозначно разрешает гражданам «собираться в здании либо под открытым небом без оружия» для выражения своего мнения.

Институционные скрепы режима

Проспект Руставели, кстати, вскоре также может потерять свою историческую функцию: команда Кобахидзе планирует построить в пригороде столицы специальный «правительственный квартал», куда переедет парламент и правительство. А величественное здание законодательного

органа на центральном проспекте будет продано с молотка. Скорее всего, там разместится какой-нибудь брендовый отель мирового класса. Во всяком случае, недостатка в таких инвестициях сегодняшняя Грузия под фактическим руководством миллиардера Бидзины Иванишвили точно не испытывает.

Важный вопрос, насколько сам Иванишвили участвует в строительстве «кавказского Сингапура» командой автократически настроенных меритократов во главе с Кобахидзе. Многие местные наблюдатели считают, что в «текущие дела» миллиардер не вмешивается, а действует как игрок в «стратегию»: указывает курсором «воинскому соединению на поле», в каком направлении тому идти, а «бойцы соединения» дальше действуют на свое усмотрение.

Премьер-министр Грузии Ираклий Кобахидзе. Фото: AP / TASS

Беда в том, что их «усмотрение» уже точно не имеет ничего

общего с «европейским будущим» Грузии как кандидата в члены ЕС.

И дело даже не в запрете на «тротуары», а в полной отмене любых органов, создающих хотя бы намек на институциональную конкуренцию, столь присущую европейской демократии.

Например, власти одним росчерком пера разогнали «Антикоррупционное бюро», созданное несколько лет назад по рекомендации ЕС. В Брюсселе тогда надеялись, что хотя руководителя бюро назначал премьер-министр, но все же в институциональном плане такой орган мог бы стать элементом системы «сдержек и противовесов».

Не тут-то было: несмотря на то, что бюро не создавало никаких проблем правительству, оно, тем не менее, воспринималось как «чужеродное тело» в системе вертикали власти. Поэтому его отменили и присоединили к Генеральной прокуратуре.

Негласный слоган тот же: «Никаких «сдержек и противовесов» нам не нужно. Мы некоррумпированные меритократы и сами разберемся».

«Разбираются сами» и в главном демократическом институте — выборах. Согласно нововведениям в Избирательный кодекс, гражданин Грузии может принять участие в выборах только на территории страны.

Реально это означает, что любой из сотен тысяч грузин, живущих в ЕС или в США, сможет

проголосовать, только если приедет в Грузию. Никаких избирательных участков за рубежом больше открывать не будут.

Обоснование — вполне в духе нарратива о «кознях брюссельской бюрократии»: спикер парламента, один из лидеров той же команды «некоррумпированных автократов» Шалва Папуашвили объяснил, что когда грузин голосует за рубежом, «на его волю могут оказывать влияние враждебные внешние силы».

Судя по всему, именно этим объясняется то, что на всех без исключения зарубежных избирательных участках, открытых за последние 10 лет, как правило, побеждала оппозиция, а не «партия власти».

Семейное фото в Ашхабаде

В ответ на все перечисленные «художества властей», руководство ЕС пока лишь разводит руками. Максимум, к чему сейчас готов Брюссель, — отмена безвизового режима для граждан Грузии, что станет наказанием не властей, а простых, оппозиционно и проевропейски настроенных людей. В том числе — тех, кого арестовывают на городских тротуарах.

Но многие считают эту меру практически неминуемой. Особенно на фоне дальнейшего дрейфа «Грузинской мечты» на восток: грузинских руководителей больше не приглашают в Европу, зато премьер Кобахидзе недавно гордо восседал вместе с другими региональными лидерами во главе с Владимиром Путиным на Ашхабадском форуме, посвященном нейтральному статусу Туркменистана. И по итогам этого форума сфотографировался для истории вместе с тем же Путиным.

Тбилиси

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Грузинские саженцы](#)

Клановые войны, громкие коррупционные дела и обыски в Тбилиси. И всё это — в «партии власти»

17:42, 25 ноября 2025, Георгий Пагава

[Европа пусть себе ждет](#)

Спустя год после приостановки переговоров о вступлении в ЕС Грузия продвинулась по другому пути: от штрафов — к тюрьмам

11:01, 1 декабря 2025, Георгий Пагава